

Толерантность к неопределенности в контексте социальной поддержки: гендерная специфика в юности

Д.В. Лифинцев, А.Б. Серых, А.А. Лифинцева

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия

Поступила 27 ноября 2016/ Принята к публикации: 14 января 2017

Tolerance to uncertainty in the context of social support: gender specificity in the youth environment

Dmitry V. Lifintsev*, Anna B. Serykh, Alla A. Lifintseva

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

* Corresponding author E-mail: DLifintsev@kantiana.ru

Received November 27, 2016 / Accepted for publication: January 14, 2017

В статье представлены результаты исследования социальной поддержки молодых людей и девушек и ее связи с уровнем толерантности к неопределенности. С помощью ряда психодиагностических инструментов исследованы гендерные детерминанты социальной поддержки, толерантность к неопределенности и межличностная интолерантность у молодых людей с разным уровнем эмоциональной и инструментальной поддержки. Выявлено, что молодые люди и девушки в возрасте 18–22 лет с высоким уровнем толерантности к неопределенности являются чувствительными к различным формам социальной поддержки. Способность принимать неопределенность, функционировать в системе неясных межличностных коммуникаций и действовать в условиях меняющихся обстоятельств определяет и уровень удовлетворенности социальной поддержкой среди участников исследования. Проведенное исследование, участниками которого стали 165 молодых респондентов, подтвердило предположения о том, что, во-первых, социальная поддержка как коммуникативный феномен имеет различия в восприятии ее эмоциональных форм молодыми людьми и девушками, во-вторых, особенности функционирования человека в системе поддерживающих действий социального окружения связаны, в том числе и с уровнем развития у него толерантности к неопределенности и, в-третьих, социальная поддержка может редуцировать у человека состояние неопределенности и, тем самым, нивелировать негативные влияния стрессовых событий. Способность человека «видеть и обнаруживать» социальную поддержку, быть чувствительным и внимательным к поддерживающим актам социальной среды имеет тесную взаимосвязь с уровнем развития у него способности принимать неопределенность и сохранять устойчивость в состоянии дискомфорта при ее наличии.

Ключевые слова: социальная поддержка, социальная интеграция, толерантность к неопределенности, молодые люди.

The paper presents the results of a study of social support for young males and females, and also its relationship with tolerance of uncertainty. A series of psychodiagnostic tools were used to study gender determinants of social support, tolerance of uncertainty and interpersonal intolerance in young people with different levels of emotional and instrumental support. Young males and females aged 18–22 years with a high level of tolerance of uncertainty are susceptible to various forms of social support. The ability to accept uncertainty, to function in the system of unclear interpersonal communication and to act in the face of changing circumstances determine the level of satisfaction with social support in the participants. The research (N=165) confirmed the assumption that first and foremost social support as a communicative phenomenon has differences in the perception of emotional forms in young males and females. Secondly, the specific features of person functioning in the social supporting act system are interrelated, including the level of tolerance of uncertainty. Thirdly, social support can reduce human state of uncertainty and eventually neutralize the negative impact of stressful events. The human ability to «see and discover» the social support, be sensitive and attentive to the supporting acts of social environment has a close relationship with the ability to accept uncertainty and maintain stability in a state of discomfort if any.

Key words: social support, social integration, tolerance of uncertainty, young people.

Психологическое благополучие человека определяется множеством источников, имеющих отношение как к личной истории и субъективному опыту человека, так и к социальным и культурным контекстам и обстоятельствам его жизни. Вряд ли будет большим преувеличением утверждать, что устойчивость среды, предсказуемость жизни и ясность траектории

что кризисы, войны, революционные трансформации, сопровождающиеся сломом привычных социальных границ и традиционных форм жизни, приводят к резкому повышению тревоги у людей вследствие их дезориентации и растерянности в незнакомой социальной реальности. Способность выносить неопределенность («толерантность к неопределенности») и сохранять при этом

определенности в большинстве психологических исследований рассматривается в рамках когнитивистской парадигмы, где психическая жизнь предстает, в первую очередь, как совокупность процессов переработки информации и принятия решений. Не претендуя на изменение парадигмы, мы предлагаем несколько расширить традиционные представления о толерантности к неопределенности, дополнив рассмотрение когнитивно-информационных процессов коммуникативными. Мы полагаем, что способность справляться с неопределенностью социальной жизни и рисками новизны связана не только с индивидуальными характеристиками человека, но и с особенностями его социального окружения, специфики отношений, доминирующих ценностей и коммуникативных норм в нем.

Способность справляться с неопределенностью социальной жизни и рисками новизны связана не только с индивидуальными характеристиками человека, но и с особенностями его социального окружения, специфики отношений, доминирующих ценностей и коммуникативных норм в нем

жизненного пути делает жизнь человека более спокойной, эмоционально стабильной и комфортной. Потребность в физической и психологической безопасности во многом активизируется непредсказуемостью изменений в жизненном пространстве индивида. Очевидно,

способность к ориентировке с опорой на реальность в быстро меняющихся обстоятельствах является одним из важных личностных качеств (и социальных навыков) человека, изучение которого началось несколько десятилетий назад. Однако до сих пор толерантность к не-

Непосредственно сама толерантность к неопределенности в отечественной и зарубежной литературе понимается преимущественно как генерализованное личностное свойство, заключающееся в способности индивида принимать конфликт возможностей и обстоятельств, удерживать напряжение, вызванное неопределенностью ситуации и действовать в условиях новизны и неясности (Grenier, Barrette, Ladouceur, 2005; Корнилова, 2010). В фокусе внимания в большинстве исследований феномена толерантности к неопределенности находятся ее взаимосвязи с различными личностными факторами, среди которых ведущее место занимают адаптивность, оптимизм (Бардиер, 2005), особенности стилевой регуляции поведения и деятельности, когнитивные процессы и процессы принятия решений (Корнилова, 2003; Lane, 2004; Walinga, 2008).

Однако существует некоторые исследования (к сожалению, пока немногочисленные), показывающие роль социальных контактов в усилении или ослаблении способности индивида переносить неопределенность. Можно предположить, что взаимоотношения и коммуникация с другими людьми часто являются тем самым средством, которое позволяет человеку получать доступ к разного рода информации, позволяющей ему управлять своим чувством неопределенности. Причем, мы имеем в виду не только информацию о фактах соци-

Дмитрий Валентинович Лифинцев –
доктор педагогических наук, профессор Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени И. Канта.
E-mail: DLifintsev@kantiana.ru

Анна Борисовна Серых –
доктор психологических наук, профессор Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени И. Канта.
E-mail: ASerykh@kantiana.ru

Алла Александровна Лифинцева –
доктор психологических наук, доцент Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени И. Канта.
E-mail: ALifintseva@kantiana.ru

альной реальности, но и эмоционально значимую информацию о схожести по переживаниям и опыту с другими людьми, взаимной симпатии и чувствах сопричастности и солидарности – то есть все то, что традиционно обозначают как социальную поддержку со стороны значимого окружения. Под социальной поддержкой здесь мы предлагаем понимать удовлетворение базовых социальных потребностей человека (в близости, защите, информации, обратной связи, практической помощи, эмоциональной разрядке, успокоении и т.п.) с помощью ресурсов, предоставляемых другими людьми, входящими в его персональную сеть социальных контактов и связей.

В этом контексте целесообразно попытаться соотнести феномены толерантности к неопределенности и социальной поддержки. Изучение взаимосвязи и взаимовлияния между ними позволит, по нашему мнению, лучше понимать то, как люди с помощью социальных контактов и общения находят способы сохранения эмоциональной устойчивости в моменты резких социальных трансформаций и личных кризисов, разрушающих предсказуемость собственных жизненных перспектив.

Американские исследователи T.L. Albrecht и M.B. Adelman стали одними из первых, кто описал социальную поддержку с позиций коммуникативного подхода. Они понимали ее как «вербальную и невербальную коммуникацию между реципиентом и провайдером поддержки, которая помогает первому справиться с неопределенностью относительно обстоятельств ситуации, собственных переживаний, реакций других людей или взаимоотношений с ними и которая функционально усиливает у него чувство контроля над своей собственной жизнью» (Albrecht, Adelman, 1987, P. 19). По их мнению, поддерживающие коммуникации становятся тем пространством, в котором люди пытаются управлять собственным чувством неопределенности, а не импульсивно действовать, игнорируя растерянность, в ситуации воздействия стрессовых событий.

Более поздние эмпирические исследования действительно дали свидетельства о том, что существует определенная связь между способностью индивида

справляться с неопределенностью и наличием в его социальном окружении ресурсов социальной поддержки. Например, в работах M. Michel и C.J. Braden показано, что неопределенность является промежуточной переменной в отношении между социальной поддержкой и психологическим дистрессом человека. Авторы утверждают, что социальная поддержка может усиливать способности реципиента в прояснении неопределенных ситуаций и совладании с ними, так же как и сама высокая неопределенность ситуации может влиять на его последующее функционирование (Mishel, Braden, 1988). Социальная поддержка может способствовать переосмыслению неопределенности в ситуации лечения и реабилитации у больных ВИЧ/СПИД (Brashers et al., 2003).

В исследовании K.I. Miller и коллег выявлено, что в ситуации эмоционального выгорания специалистов психиатрического госпиталя социальная поддержка, получаемая ими от супервизоров и/или коллег, является, во-первых, фактором, определяющим восприятие ими профессионального стресса, и, во-вторых, выступает в качестве медиатора чувства неопределенности (Miller et al., 1990). В работе R. Doumit было показано, что толерантность к неопределенности, гибкость, социальная поддержка, религиозность и социоэкономический статус в комплексном взаимодействии являются предикторами успешного развития копинг-процессов у подростков при совладании со стрессом (Doumit, 2012).

В целом, несмотря на то, что за два десятилетия, прошедших с того момента, когда появилась идея связать между собой социальную поддержку и толерантность к неопределенности, в этом направлении было проведено незначительное количество исследований. Неясными остаются многие аспекты этой темы и, самое главное, нет понимания в отношении способов и механизмов, посредством которых можно было бы транслировать поддержку людям и снижать их тревогу в условиях высокой неопределенности. В этом контексте можно, пожалуй, упомянуть только одно исследование, выполненное под руководством K. Harber. В нем было показано, что для людей с низким уровнем толерантности к неопределенности в силу наличия у них потребности в высо-

кой структурной упорядоченности когнитивного поля и ясности ситуации эффективно работают только прямые формы поддерживающих действий со стороны их социального окружения. Эти действия подразумевают активное вмешательство и директивное руководство (например, провайдер поддержки реципиенту: «Есть только один путь понять твою проблему и один путь ее решить...») (Harber, Kennedy, Jussim, 2008).

В данной статье, продолжая попытки раскрыть коммуникативные механизмы регуляции неопределенности, мы представим результаты эмпирического исследования.

Целью нашего эмпирического исследования являлось изучение особенностей социальной поддержки студентов и ее связи с уровнем их толерантности к неопределенности. В нем мы попытались выяснить, является ли толерантность к неопределенности гендерно-специфической характеристикой и связана ли она с особенностями социальной поддержки как специфического способа коммуникации, с помощью которого поддерживается социальная связь индивида со значимым окружением, и чувство взаимной вовлеченности.

В качестве гипотез исследования выступили следующие предположения:

- существуют гендерные детерминанты социальной поддержки – девушки склонны отмечать более высокие показатели воспринимаемой эмоциональной социальной поддержки, в отличие от молодых людей, реагирующих на ее инструментальные формы;
- способность переносить ситуации неопределенности во взаимоотношениях с людьми и готовность действовать в условиях новизны будут наблюдаться в группе молодых людей и девушек с высоким уровнем эмоциональной поддержки и удовлетворенности ею.

Методики исследования

Методики, отобранные для проведения исследования, были сгруппированы в два блока.

Первый блок – оценка толерантности к неопределенности был построен на основе «Нового опросника толерант-

ности к неопределенности Т.В. Корниловой» (Корнилова, 2010). Второй блок – оценка социальных факторов был представлен опросником социальной поддержки F-SOZU-22 (G. Sommer, T. Fydrich, в адаптации А.Б. Холмогоровой с сотрудниками) и социо-демографической анкетой, оценивающей, в том числе, перечень стрессовых событий, происходивших с участниками исследования за последний год.

При статистической обработке данных и проверке гипотез использовались методы непараметрической статистики. Для проверки гипотез использовался корреляционный метод анализа. Обработка данных проводилась с использованием статистического пакета программ SPSS 11 for Windows.

ты социальной поддержки, была подсчитана достоверность различий по анализируемым показателям в группе молодых людей ($n=40$) и девушек ($n=54$), случайным образом отобранных из общей выборки исследования (диаграмма 1). При сравнении двух групп были выявлены значимые различия в уровне воспринимаемой эмоциональной поддержки ($U_{\text{Эмп}}=641,0$; $p=0,00071$) и социальной интеграции ($U_{\text{Эмп}}=565,5$; $p=0,00088$). Показатель различий в уровне воспринимаемой инструментальной поддержки попал в зону неопределенности, что не позволяет нам говорить о гендерно-специфических характеристиках в восприятии инструментальных форм поддерживающих действий социального окружения ($U_{\text{Эмп}}=773,50$).

определенных социальных ожиданий, ограничивающих проявление чувств и, как следствие, снижающих возможности получения поддержки в форме эмоционального реагирования и участия. Кроме того, отсутствие в индивидуальной системе репрезентаций молодого человека поддерживающего значимого Другого мешает им сформировать позитивное отношение к поддерживающим действиям со стороны окружения.

Проверяя вторую гипотезу о том, что существует тесная обратная связь между уровнем социальной поддержки, удовлетворенности ею и толерантностью к неопределенности у молодых людей и девушек, мы подсчитали коэффициент корреляции между показателями опросника «Социальная поддержка» и инструментами оценки толерантности к неопределенности (таблица 1). Были выявлены положительные корреляции между показателями «Эмоциональная поддержка» и «Толерантность к неопределенности» ($r_{\text{Эмп}}=0,308$; $p=0,00041$), «Эмоциональная поддержка» и «Интолерантность» ($r_{\text{Эмп}}=0,282$; $p=0,00063$), «Инструментальная поддержка» и «Толерантность к неопределенности» ($r_{\text{Эмп}}=0,246$; $p=0,001$), «Инструментальная поддержка» и «Интолерантность» ($r_{\text{Эмп}}=0,212$; $p=0,006$), «Социальная интеграция» и «Толерантность к неопределенности» ($r_{\text{Эмп}}=0,372$; $p=0,00015$), «Социальная интеграция» и «Интолерантность» ($r_{\text{Эмп}}=0,159$; $p=0,042$). Отрицательные корреляции были обнаружены между шкалами «Удовлетворенность социальной поддержкой» и «Интолерантность к неопределенности» ($r_{\text{Эмп}}=-0,320$; $p=0,00082$), «Удовлетворенность социальной поддержкой» и «Межличностная интолерантность к неопределенности» ($r_{\text{Эмп}}=-0,381$; $p=0,000032$).

Как видно из табл. 1, участники исследования с высоким уровнем толерантности к неопределенности являются более чувствительными к различным формам социальной поддержки – степень их воспринимаемой эмоциональной и инструментальной поддержки гораздо выше, чем у тех испытуемых, кто обладает низким уровнем толерантности к неопределенности.

Такую же тенденцию мы обнаруживаем и в отношении удовлетворенности со-

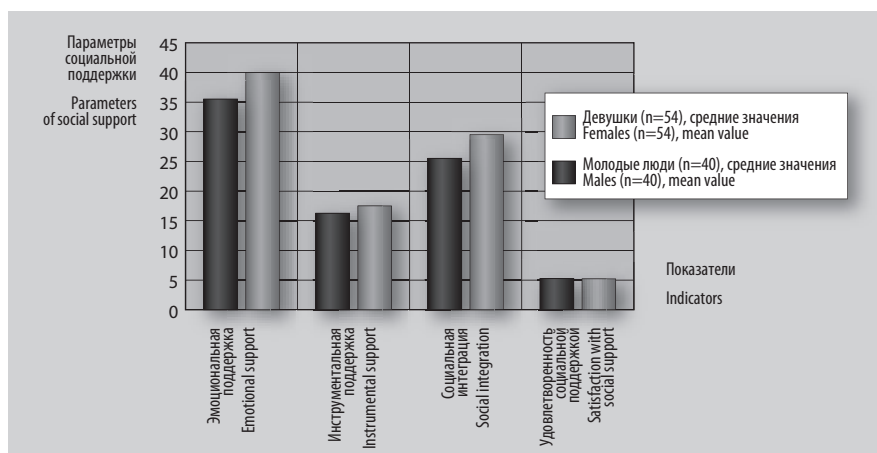

Диаграмма 1. Среднее значение, полученные по методике «F-SOZU-22»

Fig. 1. Mean values based on F-SOZU-22 method

Участники исследования

В исследовании приняли участие 165 респондентов, из них 42 молодых человека и 123 девушки. Возраст испытуемых от 18 до 22 лет, средний – 19,7 лет. Социально-демографические характеристики выборки: 143 участника не состоят в браке, 7 состоят в браке и 15 находятся с долгосрочных отношениях; 95 испытуемых проживают дома с семьей, 37 респондентов проживают одни, 33 проживают с теми, с кем состоят в отношениях.

Результаты

Для проверки первой гипотезы о том, что существуют гендерные детерминан-

Полученные нами результаты частично повторяют результаты исследований гендерных особенностей социальной поддержки, в которых было показано, что девушки, в отличие от молодых людей, склонны оценивать свою среду, как более эмоционально поддерживающую (Cumsille, Epstein, 1994; Shumaker, Hill, 1991). Это объясняется, по-видимому, следующим. Во-первых, девушки, по сравнению с молодыми людьми, обычно могут более свободно и легко делиться своими чувствами с другими людьми. Во-вторых, разделяя свои переживания с другими людьми и говоря про них, они формируют представление о своем окружении как о «поддерживающем и отзывчивом». Молодые люди, в отличие от девушек, часто воспитываются в системе

циальной поддержкой – последняя выше у тех участников исследования, которые способны принимать неопределенность, функционировать в системе неясных межличностных коммуникаций и действовать в условиях меняющихся обстоятельств.

Некоторые обнаруженные, на первый взгляд, парадоксальные взаимосвязи, где значимые корреляции с показателями поддержки обнаруживаются у испытуемых как с высокой степенью толерантности к неопределенности, так и с высокой степенью интолерантности, можно объяснить следующим образом. Шкала толерантности к неопределенности (ТН) и шкала Интолерантности к неопределенности (ИТН) в использованном нами «Новом опроснике толерантности к неопределенности Т.В. Корниловой» до сих пор не получили однозначной интерпретации и, очевидно, измеряют не два полюса одного и того же личностного фактора, а представляют собой разные аспекты способности регулировать и выносить неопределенность. В англоязычном оригинале эти аспекты интолерантности обозначаются разными терминами: «ambiguity» («неясность, двусмысленность») и «uncertainty» («неизвестность, неясность, неопределенность»). Uncertainty в большей степени связана с будущим и описывает способность принимать решения в условиях неизвестности и невозможности предсказать будущее. Свойства личности, которые описываются в шкале ТН как «стремление индивида к изменениям, новизне и оригинальности, готовность идти непроторенными путями и предпочитать более сложные задачи, иметь возможность самостоятельности и выхода за рамки принятых ограничений» (Корнилова, 2010), по сути, характеризуют способность выносить риск принятия решений в отношении неясного будущего – люди с низкой толерантностью к неизвестности интерпретируют будущее как источник дискомфорта и тревоги. В некотором приближении, речь идет о таком личностном качестве, которое в русском языке обозначается словом «предприимчивость». Ambiguity в значительной степени относится к неопределенности текущей ситуации «здесь и теперь», ее многозначности и открытости

Табл. 1. Средние значения параметров социальной поддержки у участников исследования с разным уровнем толерантности к неопределенности (в баллах)

Формы толерантности к неопределенности и их уровни	Параметры социальной поддержки (ср.знач.)			
	Эмоциональная поддержка	Инструментальная поддержка	Социальная интеграция	Удовлетворенность социальной поддержкой
Толерантность к неопределенности (ТН)				
Высокий уровень	38,89	17,63	28,88	5,35
Средний уровень	35,31	16,43	25,84	5,56
Низкий уровень	34,63	14,67	20,2	5,41
Интолерантность (ИТН)				
Высокий уровень	39,10	17,74	27,71	4,93
Средний уровень	36,78	16,83	27,43	5,71
Низкий уровень	26,77	13,77	21,66	6,02
Межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН)				
Высокий уровень	37,93	17,61	26,25	4,46
Средний уровень	37,23	16,91	27,89	5,79
Низкий уровень	33,31	15,62	25,75	6,25

Table 1. Mean values of social support in the participants with different levels of tolerance of uncertainty (in points)

Tolerance of Uncertainty. Forms and Levels	Parameters of Social Support (mean value)			
	Emotional Support	Tool Support	Social Integration	Satisfaction with Social Support
Tolerance of Uncertainty (TU)				
High Level	38.89	17.63	28.88	5.35
Average Level	35.31	16.43	25.84	5.56
Low Level	34.63	14.67	20.2	5.41
Intolerance (IT)				
High Level	39.10	17.74	27.71	4.93
Average Level	36.78	16.83	27.43	5.71
Low Level	26.77	13.77	21.66	6.02
Interpersonal Intolerance to Uncertainty (IITT)				
High Level	37.93	17.61	26.25	4.46
Average Level	37.23	16.91	27.89	5.79
Low Level	33.31	15.62	25.75	6.25

интерпретациям. И в этом смысле шкала ИТН фокусирует стремление к ясности, упорядоченности и неприятие неопределенности, предположительно главенствующую роль правил и принципов, дихотомическое разделение правильных и неправильных способов, мнений и ценностей. Личностные особенности, которые описывает эта шкала, обычно проявляются в консервативности, нетерпимости к противоречиям, склонности к нормативности и неприятию вариативности и оригинальности, тревогу в связи с неопределенностью правил (Корнилова 2010). Несмотря на то, что обе шкалы, так или иначе, описывают реакции человека на новизну и неясность, все-таки различия между ними достаточ-

ны, чтобы рассматривать их как два самостоятельных фактора. Эти различия можно упрощенно проиллюстрировать следующим сравнением: вполне возможно представить предприимчивого, готового рисковать ради будущих результатов человека, ригидно придерживающегося в повседневной жизни консервативных взглядов и оценок.

Исходя из такой интерпретации шкал «Нового опросника толерантности к неопределенности Т.В. Корниловой», мы можем сделать вывод о том, что уровень социальной поддержки обнаруживает значимую связь с показателями по шкалам ТН и ИТН. Объяснение, которое мы можем предложить для понимания природы этой связи, состоит в следующем:

люди, которые чувствуют достаточность инструментальной и эмоциональной поддержки со стороны своего окружения, легче справляются с неизвестностью будущего, так как имеют субъективную уверенность в том, что в любых предполагаемых сложных обстоятельствах найдется кто-то, готовый им помочь. Позитивный опыт социальной поддержки

реживаний «достаточности» поддержки и отражает шкала «Удовлетворенности социальной поддержкой». В этом смысле низкая удовлетворенность поддержкой предсказуемо усиливает у человека состояние фрустрации при столкновении с неопределенностью и вызывает стремление избежать диссонанса и неустойчивости за счет любых ресурсов.

В отличие от девушек, молодые люди более склонны воспринимать инструментальную поддержку и, соответственно, готовы оказывать другим людям именно такие формы помощи. Кроме того, нами было обнаружено, что девушки вовлечены в большее количество социальных взаимосвязей, что проявляется в достаточно высоком уровне их социальной интеграции.

Люди, которые чувствуют достаточность инструментальной и эмоциональной поддержки со стороны своего окружения, легче справляются с неизвестностью будущего, так как имеют субъективную уверенность в том, что в любых предполагаемых сложных обстоятельствах найдется кто-то, готовый им помочь

Особенности функционирования человека в системе социальных связей и его восприимчивость к поддержке могут быть связаны с его различными индивидуальными психосоциальными характеристиками, среди которых определенное место занимает толерантность к неопределенности. Способность человека «видеть и обнаруживать» социальную поддержку, быть чувствительным и внимательным к поддерживающим актам социальной среды имеет тесную взаимосвязь с уровнем развития у него способности принимать неопределенность и сохранять устойчивость в состоянии дискомфорта при ее наличии. Молодые люди и девушки, отмечающие наличие эмоциональной и инструментальной поддержки со стороны своего окружения и демонстрирующие высокий уровень удовлетворенностью ею, чаще обнаруживают более высокую толерантность к рискам новизны, неопределенности будущего. Но, в тоже время, у них выше и интолерантность к неясности текущих нормативных предписаний и оценок ситуации, что, с нашей точки зрения, можно объяснить стремлением сохранять общую картину мира и непротиворечивые отношения со своим непосредственным социальным окружением.

придает индивиду уверенность в собственных силах, позволяющую принимать вызов новизны. Однако высокая связь со своим социальным окружением требует также и готовности следовать его правилам и разделять его картину мира и базовые ценности. Отсюда можно вывести и выявленную нами взаимосвязь между высокими показателями социальной поддержки и интолерантности к противоречиям и неясностям норм.

Одно из наших предположений, нуждающееся в дальнейшей проверке, состоит в том, что испытуемые с низким уровнем толерантности к неопределенности и наличием интолерантности в межличностных отношениях оказываются способными замечать только прямые и конкретные формы эмоциональной поддержки, предоставляемой им социальным окружением. Можно предположить, что некоторая ригидность, потребность функционировать в системе только четких правил и норм, стремление избегать энтропии могут формировать у человека представление о своей социальной среде, как о «неподдерживаемой и не помогающей».

Обратные корреляции между уровнем удовлетворенности социальной поддержкой, шкалой «Интолерантности к неопределенности» ($r_{\text{гмп}} = -0,32$; $p = 0,00082$) и шкалой «Интолерантности к неопределенности в межличностных отношениях» ($r_{\text{гмп}} = -0,381$; $p = 0,000032$) становятся объяснимыми, если принять во внимание следующее соображение. Существует некоторый оптимум объема эмоциональной и инструментальной поддержки индивида, который выполняет позитивные функции, активизируя, в том числе, принятие им неопределенности и нивелируя чувства дискомфорта и напряжения в сложных жизненных ситуациях. Избыток, как и дефицит реальной социальной поддержки, при определенных условиях может иметь негативные последствия, усиливая у человека чувство собственной зависимости, нуждаемости и неуверенности в собственных силах. Именно этот полос

Заключение

Социальная поддержка, представляя собой, прежде всего, коммуникативный феномен, имеет явные различия в субъективном восприятии и оценке ее эмоциональных форм молодыми людьми и девушками. Девушки, по сравнению с юношами, в большей степени готовы воспринимать и принимать эмоционально-поддерживающие действия членов своей сети социальных связей и, в тоже время, сами выступать источниками таких действий для других людей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Социальная поддержка как коммуникативный феномен в социальной работе и социально-педагогической практике» (№15-06-10871).

Литература:

- Бардиер Г. Комплексные методы исследования толерантности / Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур. – Санкт-Петербург : Изд-во С-Петербург. ун-та, 2005. – С. 239–277.
- Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности к неопределенности // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31. – №1. – С. 74–86.
- Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. – Москва : Аспект Пресс, 2003.

Для цитирования: Лифинцев Д.В., Серых А.Б., Лифинцева А.А. Толерантность к неопределенности в контексте социальной поддержки: гендерная специфика в юности // Национальный психологический журнал. – 2017. – №2(26). – С. 98–105. doi: 10.11621/npsj.2016.0211

For citation: Lifintsev D.V., Serykh A.B., Lifintseva A.A. (2017) Tolerance to uncertainty in the context of social support: gender specificity in the youth environment. National Psychological Journal, [Natsionalnyy psikhologicheskij zhurnal], 2, 98–105. doi: 10.11621/npsj.2017.0211

ISSN 2079-6617 Print | 2309-9828 Online
© Lomonosov Moscow State University, 2017
© Russian Psychological Society, 2017

- Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. – 2014. – Т. 7. – № 1. – С. 92–110.
- Холмогорова А.Б., Петрова Г.А. Методы диагностики социальной поддержки при расстройствах аффективного спектра : медицинская технология. – Москва, 2007. – 24 с.
- Albrecht, T.L., & Adelman, M.B. Communicating social support. Newbury Park, CA: Sage, 1987.
- Barbee, A. P., Cunningham, M. R., Winstead, B. A., Derlega, V. J., Gulley, M. R., & Yankeelov, P. A. et al. (1993) Effects of gender role expectations on the social support process. *Journal of Social Issues*. 49,175–190. doi: 10.1111/j.1540-4560.1993.tb01175.x
- Brashers, D.E., Neidig, J.L., Russell, J.A., Cardillo, L.W., Haas, S.M., & Dobbs, L.K., et al. (2003) The medical, personal, and social causes of uncertainty in HIV illness. *Issues in Mental Health Nursing*. 24, 497–522. doi: 10.1080/01612840305292
- Cumsille, P.E., & Epstein, N. (1994) Family cohesion, family adaptability, social support, and adolescent depression symptoms in outpatient clinic families. *Journal of Family Psychology*. 8(2), 202–214. doi: 10.1037/0893-3200.8.2.202
- Doumit, R. (2012) Coping Mechanisms Among Lebanese First-Time College Students. Dissertations. Loyola University Chicago, 346.
- Grenier, S., Barrette, A.-M., & Ladouceur, R. (2005) Intolerance of Uncertainty and Intolerance of Ambiguity: Similarities and differences. *Personality and Individual Differences*. Vol. 39, 593–600. doi: 10.1016/j.paid.2005.02.014
- Harber, K.D., Kennedy, K.A., Jussim, L., Freyberg, R., & Baum, L. (2008) Social support opinions. *Journal of Applied Social Psychology*. 38(6), 1463–1505. doi: 10.1111/j.1559-1816.2008.00356.x
- Lane, M. (2004) The Ambiguity Tolerance Interface: A Modified Social Cognitive Model for Leading Under Uncertainty. M. Lane, & K. Klenke. *Journal of Leadership and Organizational Studies*. Vol. 10, 69–81. doi: 10.1177/107179190401000306
- Miller, K.I., Ellis, B.H., Zook, E.G., & Lyles, J. S. (1990) An integrated model of communication, stress, and burnout in the workplace. *Communication Research*. 17, 300–326. doi: 10.1177/009365090017003002
- Mishel, M., & Braden, C.J. (1988) Finding meaning: Antecedents of uncertainty in illness. *Nurs. Res.* 37, 98–103.
- Ogawa, N. (2007) Stress, coping behavior, and social support in Japan and the United States. Dissertations. University Of Oklahoma, 183.
- Shumaker, S.A., & Hill, D.R. (1991) Gender differences in social support and physical health. *Health Psychology*. 10, 102–111. doi: 10.1037/0278-6133.10.2.102
- Thoits, P.A. (2011) Mechanisms linking social ties and support to physical and mental health. *Journal of health and social behavior*. Vol. 52, 2, 145–161. doi: 10.1177/0022146510395592
- Uchino, B.N., Cacioppo, J.T., & Kiecolt-Glaser, J.K. (1996) The relationship between social support and physiological processes: a review with emphasis on underlying mechanisms and implications for health. *Psychological Bulletin*. Vol. 119, 3, 488–531. doi: 10.1037/0033-2909.119.3.488
- Walinga, J. (2008) Toward a Theory of Change Readiness: The Roles of Appraisal, Focus, and Perceived Control. *Journal of Applied Behavioral Science*. Vol. 44, 315–347. doi: 10.1177/0021886308318967

References:

- Albrecht, T.L., & Adelman, M.B. Communicating social support. Newbury Park, CA: Sage, 1987.
- Barbee, A. P., Cunningham, M. R., Winstead, B. A., Derlega, V. J., Gulley, M. R., & Yankeelov, P. A. et al. (1993) Effects of gender role expectations on the social support process. *Journal of Social Issues*. 49,175–190. doi: 10.1111/j.1540-4560.1993.tb01175.x
- Bardier, G. (2005) Complex methods of researching tolerance. [*Pochebut L.G. Vzaimoponimanie kul'tur*]. SPb., Izdatel'stvo S-Peturburgskogo Universiteta. 278, 239–277.
- Brashers, D.E., Neidig, J.L., Russell, J.A., Cardillo, L.W., Haas, S.M., & Dobbs, L.K., et al. (2003) The medical, personal, and social causes of uncertainty in HIV illness. *Issues in Mental Health Nursing*. 24, 497–522. doi: 10.1080/01612840305292
- Cumsille, P.E., & Epstein, N. (1994) Family cohesion, family adaptability, social support, and adolescent depression symptoms in outpatient clinic families. *Journal of Family Psychology*. 8(2), 202–214. doi: 10.1037/0893-3200.8.2.202
- Doumit, R. (2012) Coping Mechanisms Among Lebanese First-Time College Students. Dissertations. Loyola University Chicago, 346.
- Grenier, S., Barrette, A.-M., & Ladouceur, R. (2005) Intolerance of Uncertainty and Intolerance of Ambiguity: Similarities and differences. *Personality and Individual Differences*. 39, 593–600. doi: 10.1016/j.paid.2005.02.014
- Harber, K.D., Kennedy, K.A., Jussim, L., Freyberg, R., & Baum, L. (2008) Social support opinions. *Journal of Applied Social Psychology*. 38(6), 1463–1505. doi: 10.1111/j.1559-1816.2008.00356.x
- Kholmogorova, A.B., & Petrova, G.A. (2007) Methods of diagnosing social support for affective spectrum disorders. [*Meditinskaya tekhnologiya. MNII psikhiiatrii Roszdrava*]. Moscow, 24.
- Kornilova, T.V. (2010) The new tolerance of uncertainty questionnaire. [*Psikhologicheskii zhurnal*]. 31, 74–86.
- Kornilova, T.V. (2003) The psychology of risk and decision-making. Moscow, Aspekt Press.
- Kornilova, T.V., & Chumakova, M.A. (2014) The scales of tolerance and intolerance to uncertainty in the modification of the questionnaire. [*S. Badnera Experimental'naya Psikhologiya*]. 7, 1, 92–110.
- Lane, M. (2004) The Ambiguity Tolerance Interface: A Modified Social Cognitive Model for Leading Under Uncertainty. M. Lane, & K. Klenke. *Journal of Leadership and Organizational Studies*. 10, 69–81. doi: 10.1177/107179190401000306
- Miller, K.I., Ellis, B.H., Zook, E.G., & Lyles, J. S. (1990) An integrated model of communication, stress, and burnout in the workplace. *Communication Research*. 17, 300–326. doi: 10.1177/009365090017003002
- Mishel, M., & Braden, C.J. (1988) Finding meaning: Antecedents of uncertainty in illness. *Nurs. Res.* 37, 98–103.

- Ogawa, N. (2007) Stress, coping behavior, and social support in Japan and the United States. Dissertations. University Of Oklahoma, 183.
- Shumaker, S.A., & Hill, D.R. (1991) Gender differences in social support and physical health. *Health Psychology*. 10, 102–111. doi: 10.1037/0278-6133.10.2.102
- Thoits, P.A. (2011) Mechanisms linking social ties and support to physical and mental health. *Journal of health and social behavior*. 52, 2, 145–161. doi: 10.1177/0022146510395592
- Uchino, B.N., Cacioppo, J.T., & Kiecolt-Glaser, J.K. (1996) The relationship between social support and physiological processes: a review with emphasis on underlying mechanisms and implications for health. *Psychological Bulletin*. 119, 3, 488–531. doi: 10.1037/0033-2909.119.3.488
- Walinga, J. (2008) Toward a Theory of Change Readiness: The Roles of Appraisal, Focus, and Perceived Control. *Journal of Applied Behavioral Science*. 44, 315–347. doi: 10.1177/0021886308318967